

Касаясь женской души

Касаясь женской души

**Интервью с Дианой Эллер-Бойко
(Diane Eller-Boyko), R.N., L.C.S.W.**

Джо Николоси (Joe Nicolosi)

Г-жа Эллер-Бойко – психотерапевт, использующая методы психологической школы К.Г. Юнга, занимается частной практикой в Рэдландс, Калифорния. Замужем, двое детей; часто выступает на конференциях, принимала участие в нескольких теле- и радио-программах.

JN: Не так уж много психотерапевтов работает с лесбиянками, желающими поменять ориентацию, поэтому я хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью и рассказать людям о том, чем вы занимаетесь. Пожалуйста, расскажите нам о вашей работе.

ДЕВ: Обычно клиентки приходят ко мне, потому что они были так или иначе вовлечены в лесбиянство. И она рассказывает мне об этом, используя примерно такие слова: «Слияние с другой женщиной приносит исполнение древних желаний, чувствуешь себя так, как будто ты наконец возвращаешься домой». Когда я слышу что-либо подобное, я знаю – здесь в чем-то недостает истинной женственности. Идеал женственности — творческая, экспрессивная, обладающая интуицией, чувствительная, эмоциональная, чувствующая связь как с материальным, так и с духовным началом натура — этот идеал каким-то образом оказался утерян.

JN: И что же это означает?

ДЕВ: Влюбляясь в другую женщину, на самом деле женщина ищет как бы воссоединения с собой. Если рассматривать лесбиянство как явление в процессе развития, я рискну предположить, что она пытается воссоединиться с архетипом «доброй матери». Конечно, это утверждение не обязательно верно для каждой женщины, мы все отличаемся друг от друга, в каждой из нас есть что-то особенное. Однако это подходит для большинства моих клиентов ... и это моя собственная история.

JN: Итак, вы сами также пережили этот переходный период...

ДЕВ: Да, с помощью очень мудрого и опытного психоаналитика юнгианской школы. Как психотерапевт, я считаю, что я могу дать моему клиенту не более, чем достигла сама в своем развитии. Поэтому я должна постоянно иметь контакт с моим собственным подсознанием, чтобы иметь возможность содействовать этому процессу у моих клиентов.

JN: Как же начинается лечение?

ДЕВ: Обычно прежде всего мы рассматриваем близкие отношения клиентки. И ее обычно не удивляет, что в реальности этот архетип «доброй матери», как правило, не присутствует. Для многих ли из нас мама действительно является идеалом женственности в высшем смысле этого слова – всегда доступной для своих детей, способной понять их чувства и принимающей? Для женщин-лесбиянок, как правило, мать довольно часто недоступна. В процессе наших встреч обычно это становится ясно. Мама, по всей вероятности, всегда была чем-то занята и недоступна для дочери, сама была не идеалом женственности, и зачастую испытывала негативные эмоции по отношению к мужчинам.

JN: Как бы вы определили понятие «женственность»?

ДЕВ: Переживание настоящей женственности – это опыт чего-то... очень богатого, чувственного, мудрого, принимающего, нежного, всеобъемлющего. Женственность отдает должное как небесному, так и земному, соединяет в себе телесное и духовное, и, конечно, является неотъемлемым дополнением мужского начала. Возможно, то, что я говорю, для вас звучит несколько поэтично, мечтательно, как заклинание, – и, вероятно, не по-медицински. Но если мы действительно хотим понять женщин, мы должны попытаться смотреть их глазами и говорить на их языке.

ЖН: И что же это за язык?

ДЕВ: Мы пробуем установить связь с женственным началом внутри нас через образы воображения, истории, пользуясь творческой экспрессией.

ЖН: Это очень сильно отличается от того, как мы устанавливаем связь с моими клиентами-мужчинами.

ДЕВ: С женщиной невозможно установить общение, используя традиционно «мужские» подходы – логику и анализ, лишённые эмоционального выражения. Женщину привлекает другая женщина, потому что она ищет сердечности и душевной близости. Возможно, она никогда не могла достичь этого, поскольку общество ожидает, что она должна работать и обеспечивать себя, вместо того, чтобы расслабиться, занимаясь, так сказать, пустяками в своем саду. И она наконец осознает ту остроту, цвет, жизненную силу, способность творить и энергию, которые и составляют самую суть женственности. Потому что только в таком совместном бытии, через этот язык, язык чувств, женщина находит необходимое для своего роста.

ЖН: Какие темы вы обычно затрагиваете, беседуя с клиентами?

ДЕВ: Мы обращаем наш взгляд в прошлое... причем не только в прошлое данного конкретного человека, но мы также смотрим в прошлое в культурном, историческом, религиозном смысле... когда женственность была полной жизни, творческой, почитаемой... женственность ассоциировалась со священным. Мы возвращаемся в то время, когда женщину почитали за ее женственность, а мужчину – за его мужскую силу и «дела». Мы пытаемся вернуться как в культурном смысле, так и психологически к центру женственности нашего бытия. Взгляд назад помогает моей клиентке увидеть культурные и религиозные перемены, а также перемены в ее собственном психологическом развитии, которые привели к разрушению и обесцениванию женственности.

ЖН: Когда вы говорили о сути женственности, я невольно вспомнил о моей собственной матери, а также о Дженни, моей бывшей секретарше, которая сейчас на пенсии, которые были для меня живым примером сопереживания и того, что значит быть женщиной.

ДЕВ: Истинная женственность, как мне кажется, утеряна. Сегодняшние феминистки рассержены, агрессивны, мужеподобны, они утратили свое священное положение в доме.

ЖН: ... а также и в обществе в целом.

ДЕВ: Да, наше общество особо поощряет мужское начало – силу, доминирование, достижения, борьбу. В результате у многих женщин образуется невротический разрыв с их истинной натурой. В результате женщина подавляет внутренние раны и боль и начинает отождествлять себя с мужским началом. И именно неисцеленные раны женской души приводят к тому, что она становится агрессивной и громкой, привлекающей внимание. Многие женщины сегодня

находятся в депрессии, в изоляции или слишком перегружены работой.

JN: Похоже, наше общество поощряет женственность «военного типа», воплощение силы.

ДЕВ: И лесбиянство вполне естественно отождествляет себя с этой формой феминизма. В обществе лесбиянок можно услышать: «Тебе не нужен мужчина, ты можешь сделать это сама». Или: «Что хорошего в этих мужчинах? Они хотят только одного... Кому они нужны?» Все это, в совокупности с бунтарским отношением к чувствительности и восприимчивости, является частью лесбиянства как явления. Тем не менее, чувствительность и восприимчивость – это основа женственности. Вместо того, чтобы вести нескончаемую войну против мужчин, мы должны снова нести жизнь, дух женственности, дающий жизнь – как себе, так и окружающему нас обществу.

JN: И вы считаете, что в основном это связано с матерью?

ДЕВ: Думаю, да. Матери, которые не уважают женщину в самих себе, становятся недоступными, сеющими тоску и уныние, легко впадающими в депрессию, раздраженными, навязчивыми – они живут, исполняя какие-то невротичные ритуалы, призванные заполнить пустоту в самом центре их естества. Это причиняет боль их дочерям. И, соответственно, дочери передают раны своей женской души следующему поколению.

JN: Как вы помогаете своим клиенткам восстановить связь с их женским началом?

ДЕВ: Мы вместе смотрим на то, как они ведут свою жизнь на внешнем плане, и пробуем понять, как это препятствует установлению связи с женственностью внутри них. Отсюда она будет черпать поддержку и силы для роста. Вместо того, чтобы искать это в другой женщине, я стараюсь помочь ей найти этот источник внутри нее самой. Когда она исполнится женственности, она найдет утешение и поддержку, которые ей необходимы, в глубине собственной души. И только когда женщина научится получать питание «изнутри», она может продолжать двигаться по пути установления связи теперь уже с мужским началом.

JN: Таким образом, терапия состоит в том, чтобы обнаружить женственность внутри самой себя.

ДЕВ: Совершенно верно. Когда женщина отвергает свою собственную женственность, ей приходится за это расплачиваться. В поисках связей с другими женщинами она на самом деле пытается воссоединиться с собой, и подобные союзы, как правило, не способны исцелить ее душу. В союзе с другой женщиной она будет иметь лишь иллюзию целостности. «Призраки», представляющие собой реальные потребности развития ее личности, которые так и остались неудовлетворенными, будут продолжать преследовать ее.

JN: Слушая вас, я не могу не думать о моей собственной работе с клиентами-мужчинами – о том, что им также нужно установить связь с собственной мужественностью, и что они также не получают этого в достаточной мере от своих отцов.

ДЕВ: Да, я думаю, это можно определить как наследие поколений. Матери зачастую отделены от своего женственного «я», т.е. имеет место душевный разрыв. Они стали более «мужеподобны», что в данном случае означает стать «деятелем», постоянно достигать чего-либо, ориентироваться на достижение целей. Женщины стали воинами, провозгласившими: «Мы можем быть такими же, как мужчины». И таким образом, они принесли в жертву часть себя, драгоценную и прекрасную часть.

JN: В нашем обществе многое перемешано.

ДЕВ: Действительно. И, таким образом, начиная терапию отсюда, мы продолжаем продвигаться вглубь. В основном необходимо просто «быть» с женщиной и устанавливать отношения. Я много работаю со снами, с языком символов. Я также работаю с возможными источниками боли, с «призраками».

JN: То есть вы продолжаете работать, используя методы Юнга.

ДЕВ: Если говорить о языке символов, то да. Я хочу, чтобы они испытали свою женственность «в действии», а это означает, в частности, проводить какое-то время в тишине и уединении. Это значит найти то, что Вирджиния Вульф назвала «своей территорией». Сама Вирджиния была связана с чем-то творческим, полным жизни... хотя ее поиск пошел в неверном направлении, и ее жизнь окончилась трагически.

JN: То есть женщины ищут возможности творить, спокойствия; уравновешенности...

ДЕВ: Да... и при этом чего-то артистичного, яркого, полного жизни. Это «нечто» и есть то, что женщина пытается найти, устанавливая отношения с другой женщиной. И когда такие отношения возникают, чувства лесбийского толка могут выйти на поверхность, потому что ей кажется, что она испытывает сексуальные ощущения. Таким образом эта эмоциональная связь приобретает сексуальный оттенок. Но на самом деле сексуальные ощущения здесь не главное. Связь с другой женщиной помогает ей обнаружить свое внутреннее «я», где она впервые начинает ощущать собственную женственность. Это связано со стремлением к Богу, которое испытывают все, естественное желание воссоединиться и почувствовать этот душевный опыт. Именно поэтому зачастую лесбийские отношения ощущаются как родство душ.

JN: Мои клиенты-мужчины также ощущают сильную потребность в установлении отношений. Но они хотели бы, чтобы эти отношения имели более возбуждающее, физическое выражение. Мужской подход можно выразить примерно так: «Мы вместе взберемся на эту гору и устроим соревнования по борьбе – кто победит?»

ДЕВ: Да, это очень сильно отличается. И некоторые из женщин, которых я знаю, - писательницы, режиссеры - находят возможность установления этих отношений через женское движение. В этом для них есть что-то, что дает им ощущение полноты. И если мы собираемся действительно работать с женщинами, мы должны понять, чем их так привлекает это движение, вместо того, чтобы не придавать этому значения, считая их лишь толпой мужененавистниц.

JN: Некоторые из мужчин, с которыми я работаю, были частью движения гомосексуалистов, и они в нем действительно находили для себя освобождение – даже если потом оказывалось, что это лишь относительная свобода – потому что они могли сбросить с себя маску «мужественности», которую им приходилось носить, чтобы не быть отвергнутыми «нормальным» обществом.

Но вернемся немного назад – меня заинтересовало ваше описание этого идеала уверенной в себе, уникальной, живущей в соответствии с особенностями своего пола личности. Этот идеал привлекателен и для мужчин. Потому что когда я спрашиваю своих клиентов-мужчин: «Как вы представляете себе идеального мужчину?», они говорят о том, что их привлекает мужчина с ярко выраженным мужским началом, общительный, уверенный в себе, эдакий «крепкий орешек».

ДЕВ: Да, конечно. Но в современном обществе девочка чувствует, что она должна играть определенную роль, которая частично отделяет ее от собственного женственного «я». Она

растет, окруженная со всех сторон афишами и рекламными щитами, представляющих ее ничем иным как объектом для сексуального удовлетворения мужчин.

JN: Это карикатура на женщину, созданная обществом, в котором мы живем. И она пытается жить, подражая образу девушки с рекламного щита...

ДЕВ: Но женственность не означает превращение себя в карикатурный объект для секса. Женщина может быть вполне земной и носить мешковатую одежду. И это тоже будет являться частью женского начала – быть близкой к земле, ухаживать за травами и растениями, питать их, трудиться на земле. Есть также и другое заблуждение – что женщина должна быть пассивной и всегда ставить себя на последнее место. Терапия направлена на то, чтобы удалить все эти распространенные заблуждения.

JN: Со сколькими женщинами-лесбиянками вы уже работали?

ДЕВ: Они составляют большинство моих клиенток... возможно, около 50. Но зачастую женщины не проходят полный курс лечения. Им не хочется так много и тяжело работать. Для мужчин это ярко выраженная сексуальная проблема, но женщины не страдают от этого так сильно, они не испытывают боли и сексуальной агонии. Им гораздо легче остановить нежелательное сексуальное поведение и тем не менее найти себе женский круг общения, с которыми у них будут дружеские отношения, удовлетворяющие их внутренним потребностям.

Женщины, продолжающие терапию, как правило, имеют определенные духовно-моральные принципы, они хотят установления более прочной и стабильной связи со своим женственным «я». От них часто можно услышать: «Я бы не хотела провести всю свою жизнь в одиночестве – я хочу научиться устанавливать отношения с мужчинами». Поэтому они обычно остаются до окончания терапии.

JN: А как насчет сексуальных отношений с мужчинами... как этот вопрос решается?

ДЕВ: (смеется) Мужчине придется проявить максимум благосклонности! Конечно, самое важное – это доверие, чувство безопасности – тогда женщина сможет избавиться от некоторых более подходящих мужчинам качеств своей «старой» личности, расслабиться и попробовать стать женственной – то, что на что раньше ей не хватало смелости решиться.

Но, как я уже говорила, высказанные выше идеи представляют мою собственную историю. Они не подходят каждому клиенту, и, разумеется, я не буду навязывать свой опыт, если он не отвечает реальному положению дел у клиентки. То, что я описала, – это мой личный опыт. Мне нужно было избавиться от «старой» женственности и заменить ее новой. Должна сказать, что моя история еще пока не закончена. И для всех нас, конечно же, рост – это процесс длиною в жизнь, процесс развития и становления личности.